

Бесланский словарь

(Юлия Юзик)

**УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ МОУ «ЛСОШ № 2»
ГОРОД ЛИХОСЛАВЛЬ ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЗВЕРЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА**

«И обратился я, и увидел
всякие угнетения, какие
делаются под солнцем: и
вот слезы угнетенных, а
утешителя у них нет; и
в руке угнетающих их —
сила, а утешителя нет.
И ублажил я мертвых,
которые давно умерли,
более живых, которые
живут доселе...»

книга Царя Соломона,
Ветхий Завет

Имя трагедии — Беслан.

Беслан — это когда миллионы людей по всем телеканалам смотрели, как умирали дети. Как убивали целую школу детей.

Беслан — это когда учатся пить свою мочу вместо воды.

Беслан — это когда учатся засыпать в луже крови... все, что осталось от убитого отца. Беслан — это когда учатся ненавидеть вместо того, чтобы учиться любить.

Беслан — это еще одна ступенька в ад.

1 сентября 2004 года

В школе № 1 г. Беслан линейка началась на час раньше положенного, в 9 часов утра.

Многие школьники пришли с родителями, младшими братьями и сестрами.

В том году праздничная линейка была самой многочисленной за всю историю школы.

1 сентября 2004 год

Примерно в 9 часов 20 минут утра в школьном дворе появились люди в масках, стреляющие в воздух из автоматов. Они объявили о захвате школы и стали сгонять заложников в спортзал.

1 сентября 2004 год

Болеe тысячи человек содержались в тесном спортзале школы в нечеловеческих условиях. Они были лишены еды, а на второй день — еще и воды. Люди сидели на корточках в душном помещении, температура за окном — около 30 градусов жары. На второй день дети стали пить собственную мочу и есть цветы, которые были принесены на праздничную линейку. Требования террористов — вывести войска из Чечни

3 сентября 2004 год

После первого взрыва произошло еще несколько взрывов. Большинство заложников были тяжело ранены и не могли самостоятельно покинуть здание школы. Одновременно с первым взрывом воспламенилась и крыша спортзала; потолок начал плавиться и гореть, люди вспыхивали, как факелы, и горели заживо.

3 сентября 2004 год

Штурмовавшие вели ожесточенный бой с оставшимися в школе боевиками примерно до девяти вечера. Спецназ ФСБ понес рекордные за всю свою историю боевые потери — 12 убитых и около тридцати раненых

Имя трагедии - Беслан

Через несколько дней на пустыре за городом было выкопано более 500 могил. Жертв бесланской трагедии хоронили в течение нескольких месяцев, так как часть детей сгорела и от них остались лишь фрагменты, которые идентифицировались по ДНК

Ангелы

«Вечером 2 сентября я услышала, как то мальчик, сидевший рядом со мной, рассказывал историю об ангелах.

Когда на Земле умирает ребенок, Бог забирает его к себе, дает ему крылья и превращает в ангела, — так сказал ЭТОТ мальчик».

Ангелы

«Мы, конечно, уже думали о смерти: заканчивался второй день, мы уже перестали есть и пить, и трудно было дышать...

Да, мы думали о смерти... И мальчик тоже думал. Поэтому он и стал рассказывать нам про ангелов. Мне показалось, что так он готовил нас к смерти, давал нам привыкнуть к этой мысли, успокаивал и не давал отчаяться».

Вода

«Больше всего в спортзале я думала о воде. Раньше я никогда не думала, что вода — самое ценное для человека. Без воды мы умирали. В первый день я думала о своей маме, которая осталась дома, и плакала, представив, что будет с ней, если я умру. А на второй и третий день я могла думать только о воде. Хотя бы глоточек, хотя бы несколько капель!..»

Ирина, заложница.

Вода

«Когда мы вырвались на свободу, я сразу побежал к колонке с водой. И залпом выпил 3-литровый баллон воды! Только я закончил пить, как у меня началась жуткая рвота.

После длительного обезвоживания воду можно пить ма-а-аленькими глоточками, и лучше — горячий чай, — так нас учила учительница, Галина Хаджимуратовна.

Она погибла в школе и никогда уже даже глотка воды не сделает...»

Амран, заложник, 14 лет

Воздух

«Дышать в спортзале было нечем. Духота и вонь невыносимая. От испарений, пота, мочи голова отказывалась соображать.

Глотаем воздух, и насытиться не можем. Воздух, простой свежий воздух!.. Никогда не думала, что воздух бывает так вкусен!.. Так дорог, дороже денег, дороже всего на свете!..»

Залина, заложница.

Гроб

«Да, мы делали гробы для Беслана... Не одни, конечно: столько бы ни одному похоронному бюро не под силу было наколотить. Пришлось довозить из Кабардино-Балкарии, Кисловодска, Пятигорска.

Сколько парт можно было сделать из того леса, что ушел на гробы?! Школьных парт из 40 кубометров сосны получилось бы больше, чем гробов. Парта — простая конструкция — одна доска на двух опорах. Гроб — это же целый ящик длиной в человеческий рост...»

СолтанЦховребов, директор бюро ритуальных услуг г. Владикавказа

Грудь

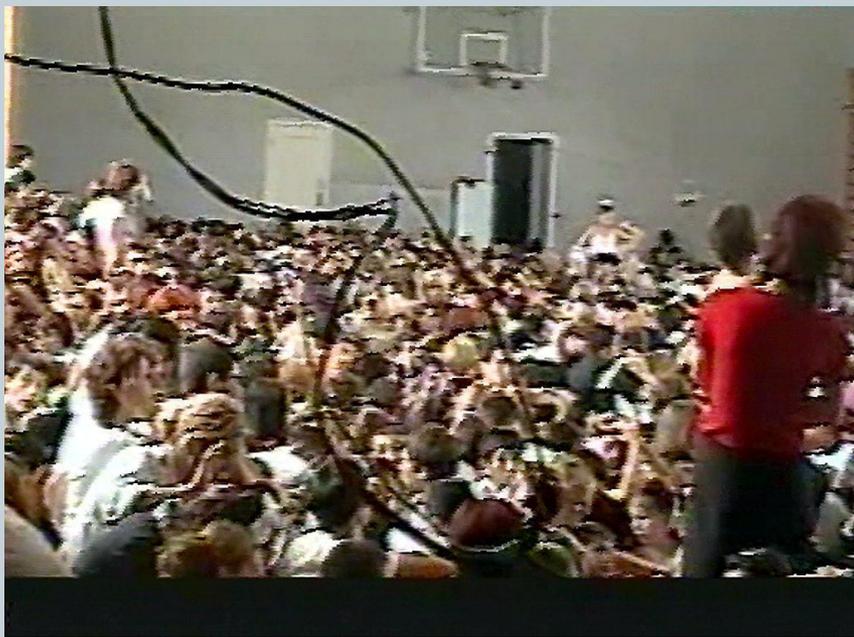

«У меня дома дочка полугодовая осталась. Грудь молоком наполнилась — время кормить... Молоко сочится... Я сначала своих мальчишек накормила. Жорик стеснялся грудь брать!.. А сам-то голодный! Я его кофтой расстегнутой прикрывала. А потом я взяла ложку и начала туда сцеживаться. Кормила детей вокруг. Молоко у меня сладкое, хорошее... по ложечке, по две, по три...

Сколько детей я выкормила в те дни!

Зифа Агаева, мать

Дети

Но самым ужасным было, когда взрослые уходили с опасных мест — под баскетбольной корзиной, где висела самая большая взрывчатка, а туда сгоняли маленьких детей, оказавшихся в школе без родителей. А у дверей, на окнах — самые безопасные места, выходы, из которых можно было бежать при начале штурма, — взрослые. Мне так жалко было этих детей... Они все были обречены.

Вика, 14 лет, заложница

Еда

«На второй день очень хотелось кушать. Я отпросилась в туалет, а сама побежала по классам. В вазе стояли розы. Я стала отрывать лепестки и засовывать их в рот. Роза немного горчит, но вообще-то очень сладкая...»

Вова, заложник.

«Учительница давала нам листья каланхоэ. Они такие толстые, хрустящие! Когда зубами прижимаешь листочек, он словно лопается, и соком брызгает. Это самый вкусный цветок, потому что в нем много воды».

Анжела, заложница.

Завещание

«Аланка смотрела на меня, смотрела, а потом вдруг спросила: «Мама, а если бы тебе пришлось выбирать, чью жизнь спасти, твою или твоей мамы, ты бы что выбрала?»

— Жизнь моей мамы, Алана.

— И я тоже.

На второй день боевики выпустили женщин с грудными детьми. Поворачиваюсь к Аланке: так, мы пошли, ты веди себя хорошо... (

Она смотрит на меня огромными глазами, словно не понимает, что происходит... Разве я могла уйти без нее? Если бы я могла знать тогда, что уйду от нее навсегда... Она почти все время плакала.

*Представляете, она думала, что нас увели на расстрел... Ее мучила совесть за то, что она жива!..
...Ее нашли четвертого сентября. Ни царапины, ни ранения, — лишь крошечный кусочек металла в сонной артерии...*

Анета, мать

Зубы

«А я просто собираю зубы своего ребенка, чтобы его опознать. Все зубки совпали... Два кривых передних... И вот она, моя девочка, лежит передо мной на земле... сгоревшая... изуродованная... зубы рассыпаны по асфальту...

Собрала я эти зубы в горстку и давай их целовать... плакать... кричать... Зубы в ладони зажала и кричу: «А это никогда не отберете, не посмеете, не приближайтесь ко мне, она моя!»

Дзерасса, мать

Исход

*«...А сколько живых было, когда пожар только начинался... Кошмар!
Настоящий ковер из тел и тянущихся рук. Весь спортзал
стонал!.. Клянусь вам, там столько еще людей живы были! Они
ждали помощи, спасения... Но пожар никто не тушил... Они
заживо горели...»*

*Я не знаю, но эти стоны, эти руки снятся мне до сих пор. Все они
заживо сгорают. Таков был исход...»*

Амран, заложник.

Кока-кола

«Нам так пить хотелось тогда! И Жорик мой так страдал! Я ему говорила: вот выйдем отсюда, я куплю столько бутылок «Кока-колы»...Хватит для того, чтобы наполнить целую ванну! «Представь, Жорик, ты будешь купаться в «Кока-коле»! Она будет пузыриться... Такая сладкая...» Он так замирал, жмурился от удовольствия и мечтал о ванне с колой... В последний раз я его видела перед началом штурма». Зифа, мать

Молитва

«Но, знаете, когда они сидели в школе... я была уверена, что с ней ничего плохого не случится. Я думала, что Бог выведет ее оттуда. Он даст ей крылья, и она голубкой выпорхнет из огня! — как заклинание, твердила я. Ведь она всегда молилась и о чем-то разговаривала с Богом. Я была уверена в этом, потому что Он не мог дать в обиду такого светлого ребенка, который был так близок к нему... Молился Ему... Любил Его и верил в Него... Вы знаете, как я узнала ее? По зубам... Когда я открыла ей рот, я сразу узнала их — серые советские пломбы... Хорошо, что у неё были такие пломбы, — от этих огнеметов в зале была такая температура горения, что современные пломбы у всех поплавились. »

Деньги

У меня есть один знакомый. У него в школе погибли жена и две дочери.

На второй день умерла младшая девочка: у нее был сахарный диабет. Бедная мать, боясь, что боевики отберут труп, еще сутки прижимала ее к себе: как будто бы ребенок просто спит. Она и сидела с окоченевшим трупом на руках...

Третьего числа при штурме они погибли все. Мать с мертвой дочкой на руках. Старшая дочка, прижавшись к матери...

У мужика вся семья осталась в спортзале. Что, вы думаете, он сделал, узнав об этом?

Получил три миллиона рублей, — по одному на каждого погибшего, — купил себе машину (ВАЗ «десятку») и стал кутить по борделям.

Владимир, отец

Малиновое варенье

«Когда спортзал набился народом, люди никак не могли успокоиться, стоял невыносимый гул... один мужчина пытался нас успокоить, но боевики расстреляли его из автомата. Мой сын перепугался, увидев кровь на моём лице. Но я его успокоила, сказав, что это – малиновое варенье. Я не могу после этого видеть варенье. Перед Новым годом свекровь наливала его в блюдо, из банки тек темно-красный сироп... Я выбежала из комнаты, меня стало тошнить... Малиновое варенье... Смерть... Мой мальчик... Его нет... Он истекал там кровью, он горел... Этот ад... Это малиновое варенье...»

Зифа, мать

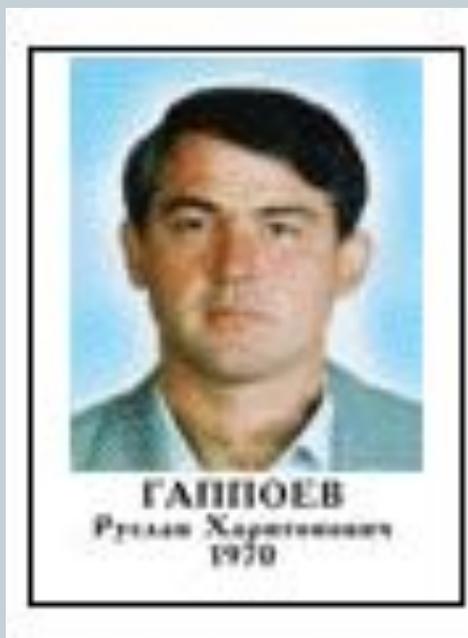
Моча

«Кто-то из взрослых первым начал пить мочу. До этого все мы стеснялись. Если бы я начала ее пить первой, надо мной бы все смеялись. А после взрослых уже было не так стыдно. Какая-то мама стала пить мочу своего сына.

И я тоже попросила глоток мочи. Ужас! Она так воняла... Кисло-горькая, такая резкая на вкус... И стыдно было писать и пить тут же то, чем написал. И брезгливо. А вот от маленьких я так не брезговала. Мне тоже было плохо, во рту все уже пересохло, глотка воды уже не достать было, поэтому мы писали все реже и реже, и даже моча уже стала драгоценной».

Отец

«Когда всех в спортзал загнали, женщины плакали, дети плакали... А мой Руслан сел на корточки и стал всех успокаивать, утешать; говорил по-осетински: не бойтесь, возьмите себя в руки, все решится... Все повернулись к нему и стали слушать... И тут... к нему подошел главный боевик — и в затылок, в упор... автоматной очередью... Старший Алан кричал: «Это же отец! Я тебя убью! Я запомню тебя и убью!» Мальчик снял белую рубашку и стал вытирать кровь отца. Старшего подстрелили, когда он вернулся за младшим. Младший погиб после второго взрыва. Ему было очень плохо, он ранен был. Мне рассказали, как он кричал: «Хоть перед смертью дайте воды попить!»»

Эмма, мать и вдова

Овсянка

«Первое время он и еще десяток дедов по вечерам шли в спортзал и начинали во весь голос кричать... Прощения просили, что не смогли помочь, уберечь... Школа дрожала от мужских криков... А потом сказал: «Они не пили трое суток, я хочу умереть так, как они». Глотка воды больше не сделал.

Он умер ровно через три дня; три дня смерть ждали наши внуки: Сосик с Асланом... Вот уже какой месяц. Встаю, тихонько захожу на кухню, достаю из холодильника молоко, масло... Потом овсянку... Слезы капаят в кастрюльку, молоко размешиваю, ложечку сахара кидаю... Потом раскладываю по тарелкам, ложки рядышком кладу: «Доброе утро, мальчики мои... Бабу вам каши любимой сварила...»

Света, бабушка

Осколки

«После операций у нее начались адские боли. В ее теле осталось столько осколков! Штук тридцать изъяли, но это не все, много осталось внутри. Достать их невозможно — совсем крохотные и находятся в таких местах, что хирурги боятся туда забираться.»

Как погода меняется, у людей давление падает, суставы крутит, а у моей девятилетней девочки позвоночник разламывается от боли... И ноги, спина, руки, все, все... По дивану катается, руки кусает... «Мама... мамочка... мама!»»

Светлана, мать 9 – летней Анны

Праздник

«Я вспоминаю их последний день рождения... Август... Говорю им: «Ребята, давайте в этом году без гостей, без праздничного стола?»

Вечером прихожу домой: они стоят у двери, жалобно смотрят. «Бабу, ну, пожалуйста, устрой нам праздник!

Последний раз!»

Глазищи такие умоляющие. Купили торт, газировку, свечи, я дома уже салатики на скорую руку приготовила, фрукты порезала... Сели, — они такие счастливые, глаза горят! Словно чувствовали, что это — их последний день рождения, их последние свечи на именинном пироге...»

Светлана, бабушка

Подкидыш

«Нас было четверо: мы с мужем, и Карина с Хейтагом, наши солнышки, наши любимые детки... Они были погодками: ей 14, ему 13. Муж боготворил своих детей. Но после их смерти, у нас что – то сломалось, а потом выкидыш...

И вдруг в пасхальную ночь нам подкинули ребёночка: «Дорогие Лена и Аслан! Мальчик — чистокровный осетин, абсолютно здоров. Будьте счастливы»...

Сначала я была против, не хотела растить чужого, а потом поняла, что не смогу без него...

Муж носит его на руках, поет ему колыбельную. Мы вырастим этого ребенка в память о них, мы дадим ему все, что будет в наших силах.

Лена и Аслан, родители. На могиле родных детей оставили одну-единственную запись: «Простите нас».

Посттравматический синдром

«Я свой осколок храню в жестяной банке из-под кофе. Он мне дорог, как первый молочный зуб, который у меня перед первым классом выпал. Вот он, смотрите... Болтик без шляпки. Большой, да? Красивый. Да, вроде бы медь... Похоже по цвету, по крайней мере. Эта штука у меня в шее была. Еще полмиллиметра — и я бы лежал со всеми остальными на кладбище. А пацаны поменьше вообще помешались на своих осколках, друг перед другом хвастают, у кого он больше».

Заурбек, 13 лет

Пустырник

«Валерианка мне уже не помогала. Я совершенно перестала ее чувствовать. Врач выписал мне настойку пустырника. Вроде как успокоительное. Мне очень тяжело без Эмки... Вроде бы она была младшей, но у нас получилось так, что все на нее равнялись, все за ней тянулись. Она как солнце, всех нас согревала. Мы сидим с мамой в этом пустом, холодном доме. Не слышно ее смеха, ее голоса. Я пью пустырник, так сказал врач. Это такая горькая трава, она успокаивает... Три раза в день перед едой. Каждый день пустырник, чтобы не сойти с ума от всего этого...»

Тома, сестра

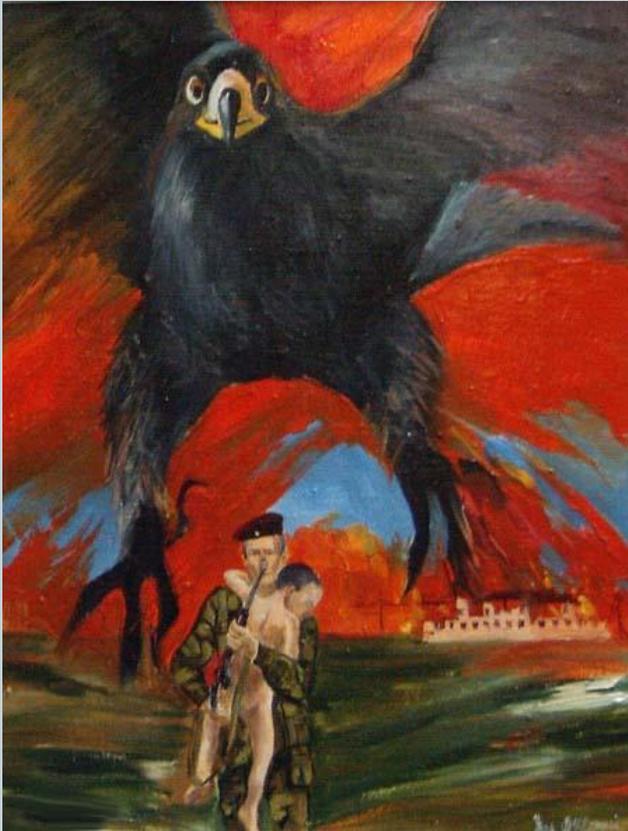
Родимое пятно

«1 сентября повела своего первенца в школу, с собой взяла 3-месячную дочь. На второй день женщин с грудными детьми выпустили из зала, а сына оставила. Мальчик сгорел заживо. Я стала ненавидеть дочь и отдала матери. А через 4 месяца узнала, что беременна. Девочка родилась со страшным родимым пятном на левой стороне лица, которое не пройдёт и не исчезнет. Дикое ощущение: абсолютной беспомощности, безысходности... Что это наказание, за что? Об одном Бога прошу: пожалуйста, позволь и моей куколке превратиться в бабочку!»

Салимат Сулейманова, мать

СНЫ

«Старшей, Марианне, в ночь на 1 сентября приснилась моя умершая мама, которую она никогда не видела, — та умерла до ее рождения. Предчувствие чего-то страшного не рассеялось с пробуждением. Но... Как-то глупо было идти на поводу у своих эмоций, да? Из-за сна отменять дела, переносить встречу, — казалось, что это по-детски как-то... Вот мы и пошли на эту линейку. Я с сыном выжила, а Марианна погибла у меня на руках. Я не смогла защитить ее, уберечь».

Лена, мать

Слезы

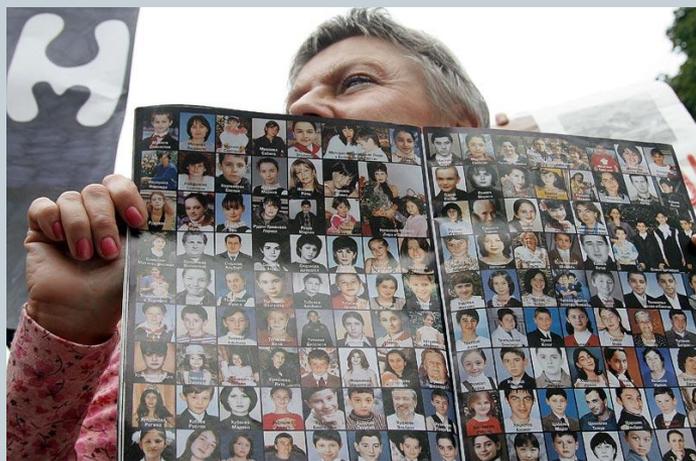

«Я до сих пор не могу забыть одного террориста. Он сидел в глубине зала. У него было такое красивое лицо, волнистые черные волосы... Может, потому, что он был красивым таким, я внимание на него обратила. И вот, значит, минут за двадцать до штурма, — да, примерно тогда это и было, — я увидела, что он... плачет! Сидит, носом шмыгает, глаза влажные, Сгорбился. Как ребенок в истерике... Я сначала глазам своим не поверила, но он и вправду плакал!

Он ведь такой большой, такой сильный, — террорист! — а плачет, как ребенок».

Белла 12 лет

Смысл жизни

«Смысла жизни нет... Смотреть вперед страшно, думать о будущем страшно. Мы живем в вакууме. Общаемся только между собой: те, кто потерял детей. Только так мы живем. Воспоминаниями. Нас никогда не поймут другие — те, кто не терял. Нас не поняли и осудили и тогда, когда женщины вышли на дорогу с фотографиями своих убитых детей. Не втолкуешь, что значит потерять свое дитя. Нет, ну как объяснить, что значит: НЕТ ребенка.

Кладбище... Оно стало смыслом нашей жизни. Пока так, я не знаю, выберемся ли мы после всего этого... Из нас вынули жизнь, смысл этой жизни...»

Рита и Александр, родители погибшей Азы Гумецовой

Аза Гумецова

Я уйду туда, туда,
Где все есть и где все можно,
Надоело больше ждать,
Это просто невозможно!
Это все произошло И не рано, и
не поздно,
Потому что — навсегда.
Потому что все так сложно.
Мне билет заказан в рай,
И туда добраться скоро
Первым рейсом я смогу.
Это будет чуть попроще...
Аза Гумецова, август 2004 г.
Через месяц сгорит в школе
№ 1

Утешение

«Мы с мужем приняли крещение в сентябре, почти сразу после всего. Невозможно было выжить без веры. Когда мы увидели то, что осталось от наших детей... Неужели можно смириться с тем, что твою кровиночку, твое дитя убили, сожгли, и вот это — горстка сожженных костей — и есть твой ребенок, которого ты кормил с ложечки, держал за руку, когда он делал первые шаги, смеялся и плакал от счастья, когда он в первый раз сказал «Мама» и «Папа»...Если думать о том, что душа неотделима от тела, можно сойти с ума. Мы бы сошли с ума, если бы не верили.

Эльвира, мать.

Хлеб

«Вы представляете? У женщины из набитого рта так и сыплются крошки, а моя дочь в это время погибает оттого, что у нее нет капли воды и крошки этого самого хлеба! Как же эта сволочь может вот так запихиваться им, когда в нескольких метрах от нее умирают дети?!

От усталости и голода я и сама падаю с ног. И вот, когда я вижу этот хлеб... То, как она запихивает его в рот... У меня в глазах темнеет от ненависти. Рука рассекает воздух, уже приближаясь к ее лицу, и вдруг... Кто-то рядом перехватывает мою руку: «Бог ей судья!»»

Марина, мать

Чужие

«Примерно за месяц до теракта, в начале августа, среди нас какие-то чужаки появились. Город крошечный, все друг друга в лицо знают, поэтому их, незнакомцев, сразу все и заметили.

Одного из них — рыжего — многие очень хорошо запомнили. Ну, а то — самый заметный из всех! Огненно-рыжие волосы и такая же рыжая борода.

Одного из боевиков, например, одна заложница опознала: в городе на рынке он советовал ей, какой видеомаягнитофон купить. Не местный он был, поэтому она его так хорошо запомнила.

Они среди нас жили, а мы их не знали».

Светлана Албегова, бабушка

Шахидки

«Когда нас загоняли в школу, я увидела двух шахидок. То есть я увидела обычных высоких девушек, укутанных во все черное: только глаза было видно. Большие красивые и очень грустные глаза...

Они мне даже понравились. Очень спокойные, печальные...

У них в руках было по пистолету, а на поясе — моток чего-то...

Дзера, заложница.

Школьная тетрадь

**Родные .А.Кисиева не могут
поверить, что их сын и внук погиб**

«Мое имя — Аслан.
Моя фамилия — Кисиев.
Имя папы — Артур.
Имя мамы — Марина.
Мы живем в городе Беслане.
Русский поэт — А.С. Пушкин».
Из школьной тетради ученика
1-а класса средней школы
№ 1 Кисиева Аслана.

*(Погиб 3 сентября при
штурме; двумя днями
раньше, 1 сентября,
террористами был
расстрелян его отец.)*

Ярость

«С позиции христианской морали я, наверное, неправa. Но я часто повторяю: девочки, вот увидите, придет время, и суд над этими людьми обязательно состоится. Этих людей мы не видим, не знаем и не узнаем никогда. Но я свято верю, что это произойдет. Я все пытаюсь обрести смирение, я ищу его в религии, но моя ярость столь сильна, что я все равно не могу не думать о возмездии. Не могу не ждать его. Поэтому теперь нас изнутри разрывает эта ярость, этот гнев. Я иногда обращаюсь к Господу: ну ужели ты не накажешь их?»

Марина, мать

Родители погибших в Беслане детей

*То, что случилось с нашими детьми 3 сентября,
Мы никогда не забудем.*

Тот, кто сделал это – проклят навсегда.

Тот, кто причастен к этому – бесчеловечен.

Тот, кто помог – наш друг навеки»

Не будьте бесчеловечными

Почтите память погибших.

Свечёй в своём окне.

3 сентября в 21 .00 помолчим,

Глядя на огоньки душ

